УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)75

ОБРАЗ АВТОРА В БЛОГЕ Т. ТОЛСТОЙ

© 2018 г. О.А. Пешкова

*Латвийский университет,
Рига, Латвия*

Дата поступления статьи: 15 июня 2017 г.

Дата публикации: 25 июня 2018 г.

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-174-195

Аннотация: С появлением сетевых дневников сформировалась особая эстетическая языковая среда — писательский блог. Блог для писателя является уникальным многофункциональным средством его творческого самовыражения, а также эффективным способом привлечения потенциальных читателей к творчеству и личности автора. Главная особенность жанра блога заключается в его медийности и гипертекстуальном принципе организации текста. Автор данной статьи исследует специфику проявления авторского образа в сетевом тексте на примере интернет-дневника писательницы Татьяны Толстой. Теоретическая часть статьи посвящена изучению понятия «образ автора» в классических литературоведческих трудах В.В. Виноградова и М.М. Бахтина (история появления термина), а также в современных работах, описывающих реализацию виртуальной личности автора в блогосфере. Под термином «образ автора» подразумевается авторская картина мира, отображенная в художественном произведении на всех уровнях текста. В практической части работы образ автора Т. Толстой в блоге сопоставляется с литературным, проявляющимся в творчестве, для более подробного анализа характеристик виртуальной личности писательницы. Структурно-функциональный анализ сетевых текстов писательницы позволяет выявить особенности виртуальной личности Толстой в блоге, определенные стилем повествования и авторским замыслом. На основе анализа можно сказать, что сетевой авторский образ Татьяны Толстой формируется на основе смешения биографического и литературного — реальные биографические факты сливаются с художественным вымыслом, что достигается за счет авторской маски, проявляющейся в тексте блога.

Ключевые слова: автор, авторская маска, блог, блогосфера, виртуальная личность, образ автора, писатель, писательский блог, речевая маска.

Информация об авторе: Ольга Андреевна Пешкова — магистр гуманитарных наук, Латвийский университет, бульв. Райня, 19, LV-1586 г. Рига, Латвия.

E-mail: polje4ka@inbox.lv

Для цитирования: Пешкова О.А. Образ автора в блоге Т. Толстой // Studia Litterarum. 2018. Т. 3, № 2. С. 174–195. DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-174-195

THE IMAGE OF THE AUTHOR IN TATYANA TOLSTAYA'S BLOG

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2018. O.A. Peshkova
*Latvian university,
Riga, Latvia*
Received: June 15, 2017
Date of publication: June 25, 2018

Abstract: The emergence of online journals and web diaries fostered the development of specific language environment in the blogosphere — the writer's blog. The blog is a unique multifunction platform that enables creativity and self-expression and it is an effective tool of promoting the author's work and personality to potential readers. The main feature of the blog genre is its mediality and hypertextual principle of textual organization. This essay examines the specificity of author's image and its self-manifestations on the example of Tatyana Tolstaya's web diary. The theoretical part of article is devoted to the study of such concept as "the image of the author" in V.V. Vinogradov and M.M. Bakhtin's classical studies (the history of the term) and also in recent articles analyzing construction of the author's virtual identity in the blogosphere. Bearing on the comparative analysis of theoretical works, I argue that the term implies the reflection of the author's worldview at all the levels of the text (semantic, grammatical, structural, and ideological), however the full implementation of the "image of the author" is impossible without the reader and her perception of the text. The practical part of the article deals with Tolstaya's case comparing Tolstaya's image in her blog with her literary image. The structural and functional analysis of the online texts in her blog allows us to reconstruct the virtual identity of Tolstaya determined by her style of narration and authorial intention. The essay argues that Tolstaya's virtual image is a peculiar mixture of biography and literature: actual biographical facts merge with fiction, as a result of the mask she is putting on as a blog writer.

Keywords: author, the image of the author, author's mask, blog, blogosphere, virtual personality, writer, writer's blog, speech mask.

Information about the author: Olga A. Peshkova, MA in the Humanities, Latvian University, Raina bulv. 19, LV-1586 Riga, Latvia.

E-mail: polje4ka@inbox.lv

For citation: Peshkova O.A. The Image of the author in Tatyana Tolstaya's blog.

Studia Litterarum, 2018, vol. 3, no 2, pp. 174–195. (In Russ.)

DOI: 10.22455/2500-4247-2018-3-2-174-195

В современном интернет-пространстве большое распространение приобрели различные интернет-дневники, или блоги. Авторами сетевых дневников являются как молодежь, так и люди старшего поколения. Ведение блогов особенно популярно среди современных писателей и общественных деятелей (политиков, журналистов). Если блоги политиков неоднократно привлекали внимание исследователей: работа Б. Этлинга, К. Алексаняна, Д. Келли «Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете» [22] и труд О.И. Горошко, Е.А. Жигалкиной «*Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета*» [10], то блоги писателей практически не рассматривались (наиболее исследованным является блог Бориса Акунина), что обуславливает актуальность данной статьи.

Блог предоставляет возможность автору сетевого журнала выступать сразу в нескольких ролях. Традиционно выделяются следующие типы авторской репрезентации: «блогер-читатель» и «блогер-писатель» [8, с. 123–125]. Стоит отметить, что автор блога может реализовать себя одновременно и как читатель, и как писатель.

Писательский блог выполняет сразу несколько функций. Во-первых, блог может выступать в качестве обычного дневника, во-вторых, блог может использоваться в рекламных целях для популяризации творчества писателя и для привлечения новых читателей; он может служить площадкой для творческой реализации автора. На данный момент большое распространение получил феномен сетевой литературы, создаваемой в Интернете.

Блог Т. Толстой представляет научный интерес главным образом потому, что писательница начала вести свой интернет-дневник уже будучи известным и признанным критиками автором, т. е. с уже сложившейся

литературной репутацией; также блог Толстой на данный момент является малоисследованным. Главная задача данной статьи заключается в выявлении специфики образа автора в писательском блоге на примере сетевого дневника Т. Толстой под названием *tanyant*, созданного 14 декабря 2007 г.

Образ автора — это явление только художественного текста, однако в современном научном дискурсе существует понятие «образ автора в публицистике» [12, с. 11]. Данный термин используется также при рассмотрении некоторых жанров интернет-коммуникации, прежде всего при исследовании жанра блога.

Понятие «образ автора» впервые употребил известный русский литературовед В.В. Виноградов, который в своей работе «О теории художественной речи» дал следующее определение данному термину: «Образ автора — это образ, складывающийся или созданный из основных черт творчества поэта. Он воплощает в себе и отражает в себе иногда также и элементы художественно преобразованной его биографии» [6, с. 113]. Однако данное понятие не ограничивается отражением биографической личности писателя: «Образ автора — это не простой субъект речи, чаще всего он даже не назван в структуре художественного произведения. Это — концентрированное воплощение сути произведения, объединяющее всю систему речевых структур персонажей в их соотношении с повествователем, рассказчиком или рассказчиками и через них являющееся идейно-стилистическим средоточием, фокусом целого» [6, с. 118].

Образ автора — это «я» писателя, создавшего произведение. Однако в этом писательском «я» объединены два начала: автор-создатель текста и герой-рассказчик и другие персонажи произведения, чьими голосами говорит автор. Виноградов на примере произведений Салтыкова-Щедрина пишет: «В “я” воплощен автор как носитель общественных идеалов, но устами “я” говорит и разоблачаемая с высот сатирика-публициста среда» [6, с. 193–194]. Образ автора выражается непосредственно в стиле, языке повествования — на лингво-смысловом уровне текста. Данная мысль Виноградова сопровождается анализом сатирических текстов Салтыкова-Щедрина: «Контрастная структура повествующего “я” обнаруживается в экспрессивно-смысловых противоречиях и несоответствиях сатирического стиля, в чистых и “немотивированных” сменах разноокрашенных голосов и в свободных всплесках и вторжениях полноценной речи автора. Лики рас-

сказчика-героя и персонажа и лики автора-наставника перекрывают один другого, вступая в разные экспрессивно-оценочные отношения к изображаемым явлениям» [6, с. 194].

Ученый считает, что: «Художественное произведение, отражая действительность — объект, выражает и отношение к нему автора и его (автора) существеннейшие особенности» [6, с. 194]. В подтверждение своей мысли Виноградов приводит слова Салтыкова-Щедрина из «Уличной философии», который писал: «Каждое произведение беллетристики, не хуже любого ученого трактата, выдает своего автора со всем его внутренним миром» [16, с. 63]. Далее, по Виноградову: «Образ автора в сатирическом произведении ярко выступает в приемах собственного пародического отношения, своей иронической оценки действительности с помощью “чужого слова”, чужой точки зрения. С другой стороны, иногда своеобразная картина смыслового многоголосия как бы вставлена в единую оправу авторизованной литературной речи» [6, с. 194]. На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что образ автора включает в себя различные признаки произведения и личности писателя (стиль повествования, композиция, сюжет, речь персонажей и т. д.).

Следует отметить, что в своей книге «О художественной прозе» (1929) В.В. Виноградов соотносит категорию авторского образа с лингвистическим понятием «языковая личность». «Познать индивидуальный стиль писателя, стиль его литературных произведений — вне всякой установки традиций, но на определенном языковом фоне, в раскрытом литературно-языковом контексте исторической действительности, целостно и замкнуто, как своеобразную структуру словесных форм в их эстетической организованности, — это первая задача исторического исследования», — пишет исследователь [7, с. 92].

Другими словами, «языковая личность» есть индивидуально-языковое творчество конкретного индивида, включающее в себя сложные конструктивные формы слов и словосочетаний, композиционные приемы и особенности словесного мышления отдельной личности [7, с. 92].

Лингвист Ю.Н. Караулов, анализируя теорию языковой личности Виноградова, писал, что данная категория личности делится на две линии: «Одна линия принимает историко-литературную направленность и через емкую и широкую категорию “образа автора” ведет в историю литературы,

захватывая частично и историю литературного языка. Другая, опираясь на анализ и воссоздание индивидуальной речевой структуры, приобретает литературоведческий колорит и приводит к углубленному пониманию и обновленной трактовке художественного образа» [11, с. 30]. Далее Караулов говорит: «Обе эти линии, первую из которых можно назвать линией “образа автора”, а вторую — линией художественного образа как языковой личности, получили дальнейшее теоретическое обоснование и практическую разработку в исследованиях В.В. Виноградова по поэтике русской литературы и теории художественной речи» [11, с. 31]. Виноградов, по мнению Караулова, в исследованиях категории образа автора делает упор на языковую личность, так как: «Лишь в общей системе словесной организации и в приемах “изображения” художественно-индивидуального мира проступает внешне скрытый лик “писателя”» [11, с. 31]. В теории Виноградова заложена «идея о соотношении и взаимодействии в произведении языковой личности, художественного образа и образа автора» [11, с. 31].

В свою очередь, Ю.Н. Караулов трактовал данный термин так: «языковой личностью можно назвать совокупность (и результат реализации) способностей к созданию и восприятию речевых произведений (текстов), различающихся а) степенью структурно-языковой сложности, б) глубиной и точностью отражения действительности и в) определенной целевой направленностью» [11, с. 245]. Можно сказать, что характеристики данной категории у Караулова и Виноградова во многом схожи, так как рассматриваются, в основном, с точки зрения лингвопрагматики. Другими словами, «образ автора» формируется на основе постоянного взаимодействия биографической личности писателя и его языковой личности, проявляющихся в художественном произведении на уровне: сюжета, речи персонажей, описываемых реалий (языковой картины мира) и стиля повествования.

Иной точки зрения придерживался М.М. Бахтин. Если В.В. Виноградов категорию авторского образа рассматривает с лингво-стилистической точки зрения, выделяя именно повествовательный стиль писателя, то М.М. Бахтин считает, что «образ автора» формируют отношения автора и читателя на эстетическом и психологическом уровне восприятия текста (произведения); автор является авторитетом и необходим для читателя. По мнению М.М. Бахтина, автор является путеводителем читателя в мире своего произведения; автор — это объединение «творческих принципов» [3, с. 190–191].

«Автор произведения присутствует только в целом произведения, и его нет ни в одном выделенном моменте этого целого, менее же всего в оторванном от целого содержании его. Он находится в том невыделимом моменте его, где содержание и форма неразрывно сливаются, и больше всего мы ощущаем его присутствие в форме...» [3, с. 382–383].

«Подлинный автор не может стать образом, ибо он создатель всякого образа, всего образного в произведении. Поэтому так называемый образ автора может быть только одним из образов данного произведения (правда, образом особого рода). <...> Автор-создающий не может быть создан в той сфере, в которой он сам является создателем» [3, с. 383].

Согласно М.М. Бахтину, стоит разграничивать автора создающего и автора как эстетический субъект: «Проблема “образа автора”. Первичный (не созданный) и вторичный автор (образ автора, созданный первичным автором)» [3, с. 373]. Первичный автор, по словам Бахтина, «не может быть образом: он ускользает из всякого образного представления. Когда мы стараемся образно представить себе первичного автора, то мы сами создаем его образ, т. е. сами становимся первичным автором этого образа. Создающий образ (т. е. первичный автор) никогда не может войти ни в какой созданный им образ» [3, с. 373]. Также в концепции авторского образа Бахтина можно найти категорию автора — биографической личности («творца произведения»): «Автора мы находим вне произведения как живущего своею биографической жизнью человека, но мы встречаемся с ним как с творцом и в самом произведении, однако вне изображенных хронотопов, а как бы на касательной к ним» [2, с. 403]. Он встречается непосредственно в «композиции произведения», однако всегда находится вне произведения, вне изображенного им мира. Таким образом, Бахтин выделяет три категории: автор-творец (биографический), первичный автор (созерцатель, наблюдающий со стороны) и вторичный автор (повествование от автора). Если биографический автор существует вне произведения, то первичный автор — незримо присутствует в нем, являясь связующим звеном между автором и читателем. Вторичный автор, в свою очередь, актуализируется на сюжетно-композиционном и структурно-смысловом уровнях текста [19].

Исследователь Б.О. Корман считает, что автор — это определенный взгляд на реальность, которую выражает произведение (т. е. текст), поэтому «образ автора» можно охарактеризовать как смешение реального (биогра-

фической личности автора, фактов из его жизни) и художественного (вымышленного). Корман выделяет три типа: автор как некий взгляд на происходящее, которое выражает все произведение; автор — повествователь и автор, отражающий сознание писателя — это различные, но родственные случаи, которые являются художественными образами, отличающимися от биографического автора, который является именно реальным человеком, но не художественным образом [13, с. 8–10].

На основе всех вышеизложенных концепций об образе автора можно сделать вывод, что под данным термином подразумевается авторская картина мира, отображенная в художественном произведении на всех уровнях текста (семантико-грамматическом, композиционном и идейно-смысловом), однако его актуализация невозможна без читателя, в чьем сознании и формируется целостный авторский образ.

Стоит отметить, что помимо классического понятия «образ автора» существует его современный аналог — «виртуальная личность», употребляемый в исследованиях интернет-дискурса.

Исследователь Е.А. Горный приводит следующие характеристики виртуальной личности. Виртуальная личность — это объект, обладающий чертами субъекта, который, с одной стороны, реален, так как состоит из образов и эмоций, с другой, нереален, поскольку не материален. Сетевая личность представляет собой совокупность знаков, существующих в интернет-пространстве, и характеризуется двумя основными качествами: личное имя и способность к самостоятельным действиям. Личность в блоге является результатом стратегии самовыражения, доминирующей в сетевых дневниках; это проявление воображения, созданный образ, обладающий всеми чертами, присущими виртуальному пространству: нематериальностью, непостоянностью и гибкостью. Литературный персонаж — наиболее близкий аналог виртуальной личности, так как обладает фиктивным именем (псевдонимом) и возможностью к самостоятельным действиям. В отличие от вымышленного персонажа виртуальная личность — это продукт коммуникативного взаимодействия между адресантом и адресатом. Отношения между автором и его виртуальной личностью можно охарактеризовать как двойственные, так как виртуальная личность обладает некоторыми чертами, присущими ее создателю, но никогда не будет идентична автору [9, с. 78–85].

Интернет-коммуникация позволяет автору полностью погрузиться в виртуальный мир и создать свое виртуальное «Я», обладающее множеством самопрезентационных масок. Автор блога в ходе виртуального общения акцентирует определенные черты своей личности для того, чтобы привлечь и заинтересовать потенциальных читателей.

Языковое и стилистическое оформление текста записи в блоге является главным средством самовыражения автора и выступает портретом его виртуального «Я». Поскольку выбор языковых форм, используемых в тексте поста, может частично рассказать о реальной личности автора: его интеллекте, социальном статусе, настроении и взглядах на жизнь.

Содержательно блог является хроникой личной жизни автора, а записи, посвященные разным темам, конструируют его виртуальный портрет. Блогосфера предоставляет пользователям множество способов для создания виртуального «Я». Например, возможность придумать уникальное имя (ник) и заглавие, использовать несколько аватаров (портретов), составить список «интересов», регулировать степень своей конфиденциальности, создавать записи в блоге, комментировать других пользователей блогосферы [14]. Таким образом, блог — это поведенческий текст виртуальной личности писателя, а образ автора в блоге определяется выбором «маски», сетевого «Я».

Образ автора выражается как через признаки реальной личности: имя, фамилию, социальный статус; так и на уровне языка и стиля текста (например, использование автором блога в своих записях книжной и разговорной лексики), тематики и композиции постов, а также посредством графики (эмотиконы) и визуализации (аватары) [5, с. 211–215]. Концепция понятия «образ автора», по мнению исследователя О.Н. Копытова, заключается в том, что автор является главной движущей силой, создающей стилистически, эстетически и идеологически целостный текст [12, с. 11].

Название блога *tanyant* — это сокращение настоящего имени и фамилии писательницы — Татьяна Толстая. Писательница не стала придумывать оригинальное название, а решила быть открытой и не прятаться под вымышленными именами. В одной из первых своих записей под названием «Не все поняли» Т. Толстая пишет, для чего и с какой целью был создан данный блог — писательница говорит читателям своего блога, что не собирается вести дневник, а создала его только для того, чтобы отвечать на

вопросы. Однако исследование интернет-журнала Т. Толстой показало, что по простествию примерно месяца писательница начала вести полноценный блог с достаточно объемными записями.

Аватаром (картинкой, фотографией) к интернет-журналу писательницы выступает обычный квадрат зеленого цвета вместо фотографии, что указывает на то, что писательница не стремится, чтобы ее узнало большое количество пользователей блогосферы. В разделе «О пользователе» Т. Толстая практически ничего не указала (только настоящую дату рождения). Изначально Т. Толстая говорит, что ее блог предназначен только для ответов на вопросы пользователей, знающих Татьяну Толстую по ее литературному творчеству и телепередаче «Школа злословия». Писательница отмечает, что будет отвечать только на те вопросы, которые она сочтет интересными и достойными ответа, о чем Т. Толстая и пишет в своей первой интернет-записи под названием «Некоторые ответы на некоторые вопросы».

Названия записей в блоге писательницы полностью соответствуют дневниковому (лично-бытовому) жанру, однако безусловно ориентированному на публику. Например, «Свинина с ананасами и имбирем в кисло-сладком соусе», «Гламур-тужур», «Сериалы», «Скоро лето!» и т. д. В интернет-дневнике писательницы часто встречаются записи без названия или же с названиями, содержащими ненормативную лексику, также Толстая часто использует приемы языковой игры в текстах сетевых записей. Вероятно, данный характер и стиль повествования Т. Толстой обусловлен тем, что блог является для писательницы, в первую очередь, средством самопрезентации. Толстая стремится к неограниченному рамками каких-либо условностей самовыражению, о чем она пишет в первой записи (за 2007-й г.) в своем блоге: «Большая просьба вычеркнуть меня из списка ваших кумиров, если я, не приведи Госсссссссссссссссссподи, там оказалась. Я оставляю за собой право: — писать с ошибками; — нарушать все правила грамматики по собственному капризу; — материться. Я не эталон, не Розенталь, не камертон. Просьба на это не рассчитывать; я предупредила. <...> Я не буду никому ничего доказывать. Умные сами сообразят; глупые — неспособные образовать в мозгу устойчивые связи — могут идти лесом. <...> Можно задавать мне любые вопросы. Я отвечу на те, что покажутся мне исходящими от человеческих существ. <...> Спасибо всем, кто меня зафрендил. Зачем это вам нужно — для меня загадка» [4].

Таким образом, в блоге Т. Толстой проявляется двойственность: с одной стороны, характерное для писателя внимание к языковому оформлению блога, с другой — нежелание принимать на себя роль писателя как носителя нравственных норм, возможность вести себя как обычный интернет-пользователь.

Записи в блоге Т. Толстой содержат как аудио-, так и видеоматериалы (медийность), ссылки на другие источники информации, ссылки на блоги других пользователей (гипертекстуальность), фотографии и т. д. Записи писательницы совершенно различны по объему: варьируются от коротких в одно предложение, до очень длинных (до 40 абзацев). Блог Т. Толстой охватывает широкий тематический спектр. Здесь можно увидеть записи, посвященные истории, детским воспоминаниям, случаям из жизни писательницы, философским размышлениям, кулинарным рецептам и т. д. Стоит отметить, что бытовые зарисовки из жизни писательницы и рецепты различных блюд особенно часто встречаются в блоге Толстой.

Важно упомянуть, что неотъемлемой частью имиджа писателя является авторская маска. Блог-пространство обуславливает два типа существования личности: открытое и анонимное. Степень конфиденциальности регулируется самим автором, что определяет появление различных типов «масок» [1, с. 3–21].

Авторская маска — это способ, применяемый писателем для создания определенного образа автора у читателей, т. е. создание поведенческой маски. Писательская маска также является своеобразной формой отношений между писателем и читателем. Данная маска актуализируется в особой повествовательной манере (речевая маска) писателя [15, с. 511–512]. Например, В. Пелевин долгое время носил маску «писателя-загадки», так как о личности писателя было известно очень мало информации — он редко давал интервью и не существовало ни одной фотографии с его изображением. В данном случае, писатель использовал модель «утаивания» с целью формирования у читателей интереса к своей личности и произведениям [20, с. 176]. Однако во внелитературной практике (блогосфера, социальные сети, интервью и т. д.) писатели обычно предпочитают использовать собственное (реальное) лицо вместо маски.

Речевая маска — это способ коммуникации, в процессе которого проявляется определенный стилистический образ и поведение. Выбор речево-

го образа обусловлен целями автора, ситуацией и формой коммуникации, т. е. под речевой маской подразумевается закреплённое в сознании языковой личности представление о каком-либо типе коммуникации. Выделяют спонтанную и подготовленную речевые маски. Если первая рассчитана на быстрое применение в определенных коммуникативных ситуациях, то вторая маска реализуется, когда языковая личность обладает знаниями о конкретном коммуникативном типе, т. е. автор блога четко продумывает стиль речи и лексику, так как в данном случае первичным является создание правдоподобного образа [21, с. 78–82]. Однако если изначально языковая личность разграничивает реальное поведение от выдуманного (масочного), то постепенно эта грань может начать стираться. Определённая авторская маска создается в виртуальном тексте в зависимости от интенций писателя. В итоге, понятием «образ автора» в блоге можно обозначить синтез виртуальной маски писателя и его реальной личности.

В текстах сетевых записей Татьяны Толстой формируется самобытный авторский образ — это достигается за счет характера и стиля повествования, а также личности самой писательницы, творчество которой известно широкой аудитории. Для выявления образа автора в блоге Т. Толстой стоит привести несколько отрывков из записей писательницы с последующим их анализом. Примеры:

1. Интернет-запись без названия, размещенная 27 февраля 2014 г. (отрывок) [4]:

В конце 70-х в Столешниковом, слева, если к Тверской спиной стоять, был винный магазин, и в нем работала **девушка невероятной толщины, уже даже не кустодиевской, а много, много богаче.** И невероятной красоты. Сметанно-белое без румянца лицо, а волосы, брови, глаза черные. Совершеннейшая райская птица Гамаюн. Иранская какая-то. Она иногда выходила из подсобки в темном платье до полу, спокойно так и непонятно смотрела, и в магазине наступала тишина. Все **мужики** (а там, по причине ассортимента, в основном **мужики** стояли) тут же **дурели, замолкали** и просто смотрели, **остолбенев.** А что тут скажешь. Прозрачные, подсвеченные дорогие коньячные бутылки, оранжевое такое сияние, и, заслоня этот фон — **необъятная, пышная бело-черная она.**

Т. Толстая делится с читателями своими воспоминаниями. Запись выдержана в иронично-саркастическом тоне. Повествование ведется от первого лица, т. е. от автора. Однако образ писательницы не выражен — автор находится в позиции созерцателя и угадывается только из контекста записи. В данном тексте Толстая предстает в образе стороннего наблюдателя, свидетеля описываемых выше событий, помогающего читателю «увидеть» происходящее своими глазами, проникнуться образами, красками и впечатлениями (в том числе, за счет используемой лексики), которые хотела передать писательница (первичный автор). Запись содержит экспрессивно окрашенную лексику, изобразительно-выразительные речевые средства («дурели», «замолкали», «остолбенев», «необъятная», «пышная бело-черная она») и также просторечную лексику («мужики»).

2. Запись без названия от 19 февраля 2014 г. (отрывок) [4]:

Три основных свойства, три черты характера определяют мою жизнь: глупость, жадность и тщеславие. Есть, безусловно, и другие, но они такого мощного влияния не оказывают. Эти же оказывают, а объединившись вместе — тем более.

Например. Находясь в городе Питере, сварила я себе тыквенный **супчик нечеловеческой вкусоны. Нечеловеческой.** (Тщеславие). Но сварила я его к вечеру, а наутро мне уже надо было уезжать в Москву на поезде-сапсане. (Глупость). И мне стало **жалко супчика**, и затраченных на него трудов, и затраченных продуктов. (Жадность).

Так что я взяла большую хорошую пластмассовую банку с завинчивающейся крышкой, специально **для такого рода продуктов приспособленную**, наполнила ее тыквенным **моим прекрасным супчиком** и уложила ее в **чемоданчик**. (Объединение ведущих жизненных качеств).

В тексте данной записи присутствует экспрессивно-окрашенная лексика, а также фраза, характерная для художественной речи («для такого рода продуктов приспособленную» — инверсия).

3. Запись «Русская школа» от 20 августа 2015 г. (отрывок) [4]:

Каждый рассказал свою историю о **коварном красном вине**. Типа того, что только скажешь: ох, не пролить бы! — как бокал вырывается из твоих

рук и как из шланга, полукругом, обдает и тебя, и стоящих вокруг. Со мной, например, это тоже было, я где-то про это писала. В моем случае виной была моя шелковая темно-зеленая **кофточка**: каждый встречный хотел ее уничтожить, облить, разрезать, испачкать и замучать. С этой целью Злобные Силы направили в мою сторону женщину с бокалом красного вина. Вернее, нет, не так. С этой целью в мою сторону направилось красное вино, налившись в бокал и втиснувшись в руку женщины. Оно руководило, но в тот раз просчиталось.

Тексты обеих записей выдержаны в характерном для творчества писательницы ироническом стиле. Писательница может открыто высмеять свои недостатки и различные ситуации из жизни. За счет описания незначительных и бытовых вещей, которыми Толстая делится с читателями, записи носят характер откровенности, что является продуманным способом, чтобы привлечь и расположить к себе читательскую аудиторию. Иронический характер записям придает наличие в текстах уменьшительно-ласкательной лексики («супчик», «чемоданчик», «кофточка») и экспрессивно-окрашенной лексики («нечеловеческой вкусноты», «прекрасный супчик», «коварное красное вино»), а также намеренное акцентирование («Нечеловеческой»). Все вышеизложенное формирует сетевой авторский образ писательницы, который соответствует экранной маске (имиджу) Т. Толстой, которую можно увидеть в различных теле-передачах, интервью и т. д. Можно сказать, что в блоге писательница продолжает традиции своей как литературной, так и внелитературной деятельности.

Запись под названием «Слышишь ли: дышат зачем!» [4]:

Граждане, для которых является сюрпризом тот факт, что я матерюсь! Не тратьте, пожалуйста, свое и мое время на письменную фиксацию вашего ужаса от этого открытия. Ужаснулись? Остолбенели? Закройте же сию минуту мой ЖЖ, вычеркните меня из френдов, если я оказалась там по вашей наивности или непредусмотрительности, закапайте себе в глаза альбуцид, заберитесь в кровать, свернитесь в позе эмбриона, навалите себе на голову подушку, постарайтесь не стучать зубами от ужаса и хоть ненадолго забыться коротким прерывистым.

В русском языке есть матерные слова. Я их употребляю. Они бывают прекрасны и уместны, а бывают непрекрасны и неуместны. Судить о том,

когда мне употребить матерное слово, буду я. «И пока мне рот не забили глиной», я буду говорить (и писать в своем ЖЖ) то, что хочу. Ни в чем себя не ограничивая.

Данная запись является прямым обращением писательницы к читателями своего блога. Информация и смысл текста раскрывают позицию ее автора, т. к. Т. Толстая, действительно, в записях в своем интернет-дневнике регулярно использует ненормативную лексику, также послание содержит отсылку к стихотворению Иосифа Бродского «Я входил вместо дикого зверя в клетку».

Запись в определенной мере провокационная и вызывает читателя на диалог. Показательно, что так и произошло, под текстом записи развернулась бурная дискуссия между читателями блога писательницы. Стоит отметить, что записи писательницы комментируются достаточно активно, однако Т. Толстая общается со своей читательской аудиторией достаточно мало: редко пишет комментарии, за счет чего не формируется диалог с читателем.

Язык повествования Т. Толстой в блоге, и в художественных произведениях схож, как на композиционном, так и на стилистическом уровне: сочетает в себе несколько стилей: художественный и разговорный, частотное использование просторечной, жаргонной и ненормативной лексики. Смешение данных стилей и придает текстам интернет-записей и произведений Т. Толстой сочность, колоритность и образность. Художественные и сетевые тексты выстраиваются из сложных синтаксических конструкций, также записи часто содержат абстрактные категории языка, языковую игру и различные стилистические фигуры, присущие книжной речи, содержащей много сравнений, перечислений, метафор и других средств художественной выразительности. Пример, отрывок из рассказа «Море» [18, с. 506–523]:

Мы ничего не думаем, мы хотим тишины. Мы хотим долго, вечно ехать в тишине между **Мертвым морем и мертвыми горами, цвета верблюжьей шерсти, цвета ржавчины, цвета чайной розы, цвета полыни.** Промелькнул оазис с банановой рощицей, и снова — **солнечная соль**, светлый ветер, медленные волны моря, дымка, вечно висящая над водами. Ни

рыб, ни рачков, ни морской травки нет в этом море, а стало быть, нет и птиц. Далеко-далеко на юг уходит **сверкание странной, бесплодной воды**, серебрится, сливается с небом, молчит. Это не синие, веселые воды Средиземного моря, с чайками, дельфинами, рыбацкими баркасами, ярко-желтыми сетями, сохнувшими на пристанях, **утренним уловом, ртутью пляшущим в корзине**. Здесь нечего ловить и не о чем петь, это другое.

Пример-отрывок из записи «Шведы» [4]:

И вот прошло четверть века, и прежний Крит, манивший своей **нетронутостью**, своей **удаленностью, пасторальностью и патриархальностью** поблек и **зарос бетонными пансионатами и гостиницами**, а его отдаленные окраины, где с горы открывались сумасшедшие виды на **синие сверкающие воды и пустынные побережья**, застроили теплицами и затянули отвратительной белой пленкой, чтобы, значит, помидорчики под ней выращивать для нас, приехавших жить в этих бетонных пансионатах и гостиницах, раскрашенных в веселенькие цвета.

Приведенные примеры схожи между собой по стилю и типу повествования — перед читателем предстает образ автора — личного рассказчика, непосредственного участника описываемых событий. Язык писательницы можно охарактеризовать как образный, экспрессивный и синтаксически сложный. Стоит отметить, что стиль повествования в блоге близок художественному, однако в тексте присутствуют вкрапления разговорной речи. Образность тексту придает наличие в нем эмоционально-окрашенной лексики: «ртутью пляшущим», «помидорчики», «веселенькие» и т. д.

Важным является тот факт, что большая часть интернет-записей в блоге Толстой выдержаны в стиле художественной литературы и имеют форму рассказа, т. е. форму небольшого прозаического произведения, что позволяет виртуальному тексту трансформироваться в книжный. Доказательством служат сборники писательницы «Легкие миры» (2014), «Девушка в цвету» (2015) и «Войлочный век» (2015).

Три изданные Толстой за последние несколько лет книги: «Легкие миры», «Девушка в цвету» и «Войлочный век» представляют собой сбор-

ники рассказов, повестей и эссе. Если книга «Легкие миры» практически полностью состоит из записей, уже опубликованных в блоге Толстой, то в сборники «Девушка в цвету» и «Войлочный век» вошли также новые рассказы писательницы, которые не публиковались в интернет-дневнике, и изданные ранее произведения.

Интересно, что многие рассказы из сборника «Легкие миры» — это практически полностью продублированные тексты записей из блога писательницы, написанные в период с 2008 по 2013 гг. и опубликованные в книге без каких-либо изменений. Пример записи за 2-е сентября 2013 г. и ее книжного варианта — рассказа под названием «Чечевица»:

1. Отрывок записи из блога [4]:

Каждый раз, как варю чечевицу, вспоминаю.

Начало 60-х годов. Мамина подруга, Вера Кракау, купила в магазине редкостную редкость: чечевицу.

<...>

Ешьте. Теперь ваша очередь.

Временно.

2. Отрывок из рассказа «Чечевица» из сборника Т. Толстой «Легкие миры» [17, с. 392–394]:

Каждый раз, как варю чечевицу, вспоминаю.

Начало шестидесятых годов. Мамина подруга, Вера Кракау, купила в магазине редкостную редкость: чечевицу.

<...>

Ешьте. Теперь ваша очередь.

Временно.

Можно сказать, что блог служит своеобразным черновиком для творческих идей писательницы, в котором она делает наброски своих будущих произведений. Важно отметить, что все тексты записей, перенесенные впоследствии в сборники, представляют собой законченное литературное произведение, не нуждающееся в редактировании. Однако главное отличие виртуальных произведений Толстой от художественных заключается в том,

что сетевой текст можно корректировать в любое время — запись в блоге может быть исправлена как стилистически, так и композиционно, или удалена совсем. В свою очередь, художественный текст, традиционно напечатанный на бумаге, после публикации не может быть мгновенно откорректирован или изъят. Сетевым записям также присуща мультимедийность, т. е. текст могут сопровождать аудио и видео-материалы, ссылки на различные сайты и т. д., что часто необходимо автору для создания описываемого события или образа, в этом и заключается главное отличие виртуального произведения от бумажного.

Исходя из вышеперечисленного, можно сделать вывод, что Толстая намеренно размещает в своем сетевом дневнике уже готовые к публикации тексты, т. е. блогосфера является площадкой для творческой деятельности писательницы. Стоит сказать, что это не единичный случай, когда записи из блога писателя становятся частью художественного произведения и издаются в «бумажном» формате, например, в 2011 г. вышел в свет сборник интернет-мемуаров Е. Гришковца под названием «151 эпизод ЖЖизни», а в 2012 г. Борис Акунин издал сборник исторических миниатюр «Любовь к истории», сформировавшийся на основе сетевых записей из одноименного блога писателя. Таким образом, воспроизведение в книжном варианте ключевых структурно-семантических и композиционных черт блога является достаточно распространенным явлением в писательской среде.

В художественных произведениях, а также в сетевых записях Татьяны Толстой зачастую грань между рассказчиком и автором стирается — повествователь описывает вещи с позиции автора. Часто в своих текстах писательница прибегает к форме сказа, когда авторская речь, сопровождающая читателя на протяжении всего рассказа, полностью перенимает черты и характер героя, от лица которого ведется повествование. Нередко за словами героя можно «услышать» голос автора, в случае Т. Толстой — это иронический подтекст в объективном взгляде героя-рассказчика. Иронический модус в текстах писательницы часто проявляется на уровне стилистики (утрирование, сарказм, юмор, гротеск). Таким образом, реальный (биографический) автор сливается с персонажами текста, наделяя их своими чертами, голосом, сознанием, т. е. герой произведения, от чьего лица ведется повествование, становится с автором единым целым, за счет чего создается единый авторский образ произведения. Из всего вышеперечисленного, а также на основе

приведенных примеров, можно сделать вывод, что образ автора Т. Толстой в блоге практически идентичен литературному (творческому) образу.

Авторский образ в текстах (как в блоге, так и в литературе) Татьяны Толстой формируется на основе слияния двух категорий: нарратора — стороннего наблюдателя, существующего вне текста, и автора — повествователя, принимающего непосредственное участие в описываемых событиях. Данная особенность прослеживается также на уровне гипертекстуальности, которую можно наблюдать в последних сборниках писательницы, где сетевые записи из блога и уже изданные ранее рассказы составили новое единое художественное произведение. Здесь важна игра писательницы с контекстом, т. к. часто определенные новеллы, рассказы или эссе издаются и переиздаются в разных сборниках с отличной тематикой, таким образом, писательница играет с восприятием читателя того или иного текста, совмещая новые и старые художественные тексты с сетевыми записями, объединяя их в одно произведение.

В результате в виртуальном образе автора Т. Толстой явно прослеживается связь с биографической личностью писательницы, точнее, с ее авторским имиджем. В случае Толстой интернет-дневник выступает как средство для творческого самовыражения и позволяет поддерживать связь с публикой (читателями); нередко блог используется и в рекламных целях — писательница информирует о выходе новой книги, о появлении собственной рубрики в журнале. Стоит также отметить, что в блоге присутствуют элементы авторской игры с читателем: ретроспективные зарисовки, автобиографические воспоминания, где достоверность неотделима от вымысла. Несмотря на реальность описываемых в сетевом дневнике событий — в интернет-записях присутствуют признаки художественного вымысла, а игра с читателем осуществляется за счет авторской маски, проявляющейся в тексте блога, что в совокупности и формирует целостный авторский образ писательницы.

Список литературы

1. Асмолов Г.А., Асмолов, А.Г. От Мы-медиа к Я-медиа: трансформации идентичности в виртуальном мире // Вестник Московского университета, Серия 14: Психология. М., 2010. Вып. № 1. С. 3–21.

- 2 *Бахтин М.М.* Вопросы литературы и эстетики. М.: Худож. лит., 1975. 504 с.
- 3 *Бахтин М.М.* Эстетика словесного творчества / сост. С.Г. Бочаров. М.: Искусство, 1986. 445 с.
- 4 Блог Т.Н. Толстой в Живом Журнале. URL: <http://tanyant.livejournal.com/> (дата обращения: 22.08.2017).
- 5 *Болотнова Н.С.* О некоторых жанрово-стилистических особенностях блога в аспекте регулятивности // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2012. Вып. № 1 (116). С. 211–216.
- 6 *Виноградов В.В.* О теории художественной речи. М.: Высшая школа, 1971. 239 с.
- 7 *Виноградов В.В.* О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
- 8 *Волохонский В.Л.* Психологические механизмы и основания классификации блогов // Личность и межличностное взаимодействие в сети Internet. Блоги: новая реальность. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. С. 117–131.
- 9 *Горный Е.А.* Онтология виртуальной личности // Бытие и язык: Сб. статей по материалам международной конференции. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 2004. С. 78–88.
- 10 *Горошко О.И., Жигалина Е.А.* Quo Vadis? Политические коммуникации в блогосфере Рунета // The Russian Cyberspace Journal. Russian Cyberspace. 2009. Том № 1. № 1. С. 81–100. URL: http://www.digitalicons.org/issue01/pdf/issue1/Political-Interactions-in-the-Russian-Blogosphere_O-Goroshko-and-E-Zhigalina.pdf (дата обращения: 22.08.2017).
- 11 *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. М.: Изд-во ЛКИ, 2010. 264 с.
- 12 *Копытов О.Н.* Образ автора и авторское начало: разграничение и области применения понятий // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2010. Выпуск № 334. С. 11–14.
- 13 *Корман Б.О.* Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 113 с.
- 14 *Михеева Л.* Психоаналитические аспекты авторрепрезентации в блоге // Digital icons: studies in Russian, Eurasian Central European new Media. 2009. Т. 1. № 2. С. 27–36. URL: http://www.belintellectuals.eu/media/library/Lidia-Mikheeva-DI_blogs.pdf (дата обращения: 22.08.2017).
- 15 *Николюкин А.Н.* Литературная энциклопедия терминов и понятий. М.: НПК «Интелвак», 2001. 1600 стб.
- 16 *Салтыков-Щедрин М.Е.* Собр. соч.: в 20 т. 1868–1883. М.: Худож. лит., 1970. Т. 9: Критика и публицистика. 648 с.
- 17 *Толстая Т.Н.* Легкие миры. М.: Изд-во «АСТ», 2014. 480 с.
- 18 *Толстая Т.Н.* Не кысь. М.: Эксмо, 2004. 608 с.
- 19 *Фаустов А.А.* К вопросу о концепции автора в работах Бахтина / А.А. Фаустов // Формы раскрытия авторского сознания: На материале зарубежной литературы. Воронеж, 1986. URL: <http://www.philology.ru/literature1/faustov-86.htm> (дата обращения: 22.08.2017).

- 20 Харитонова Л.М., Белугин Д. Стратегия творческого поведения Виктора Пелевина // Вестник Карагандинского университета. Серия: Филология. 2007. Вып. № 1(45). С. 175–178.
- 21 Шпильман М.В. Об особенностях использования языковой личностью разных типов речевых масок // Уральский филологический вестник. Серия: Язык. Система. Личность: лингвистика креатива. 2012. Вып. № 3. С. 78–82.
- 22 Этлинг Б., Алексанян К., Келли Д. Публичный дискурс в российской блогосфере: анализ политики и мобилизации в Рунете // Исследования Центра Беркмана. 2010. № 11. 60 с.

References

- 1 Asmolv G.A., Asmolv A.G. Ot My-media k Ja-media: transformacii identichnosti v virtual'nom mire [From We-Media to Me-Media: Transformations of identity in the virtual world]. *Vestnik Moskovskogo universiteta* (line no 14: Psihologija), 2010, issue no 1, pp. 3–21. (In Russ.)
- 2 Bakhtin M.M. *Voprosy literatury i jestetiki* [Questions of literature and aesthetics]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1975. 504 p. (In Russ.)
- 3 Bakhtin M.M. *Jestetika slovesnogo tvorchestva* [The aesthetics of verbal art]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986. 445 p. (In Russ.)
- 4 *Blog of Tatyana Tolstaya in the Livejournal* [Blog T.N. Tolstoy in the Living Journal]. Available at: <http://tanyant.livejournal.com/> (Accessed 22 August 2017). (In Russ.)
- 5 Bolotnova N.S. O nekotoryh zhanrovo-stilisticheskikh osobennostjakh bloga v aspekte reguljativnosti [About some genre and stylistic features of the blog in the regulatory perspective]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2012, issue no 1 (116), pp. 211–216. (In Russ.)
- 6 Vinogradov V.V. *O teorii hudozhestvennoj rechi* [About the theory of artistic speech]. Moscow, Vysshaja shkola Publ., 1971. 239 p. (In Russ.)
- 7 Vinogradov V.V. *O jazyke hudozhestvennoj prozy* [About the language of fiction]. Moscow, Nauka Publ., 1980. 360 p. (In Russ.)
- 8 Volokhonskii V.L. Psichologicheskie mekhanizmy i osnovaniia klassifikatsii blogov [Psychological mechanisms and the bases of blog classification]. *Lichnost' i mezhlchnostnoe vzaimodeistvie v seti Internet. Blogi: novaia real'nost'* [Personality and interpersonal interaction in the Internet. Blogs: New reality]. St. Petersburg, SpbGU Publ., 2006, pp. 117–131. (In Russ.).
- 9 Gorniy E.A. Ontologija virtual'noj lichnosti [Ontology of a virtual personality]. “*Bytie i jazyk*”: sb. st. po materialam mezhdunar. konf. [Proc. Int. Conf. “An Objective Reality and Language”]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 2004, pp. 78–88. (In Russ.)
- 10 Goroshko O.I., Zhigalina E.A. Quo Vadis? Politicheskie kommunikacii v blogosfere Runeta [Quo Vadis? political interactions in the Russian blogosphere]. *The Russian*

- Cyberspace Journal. Russian Cyberspace*, 2009, vol. 1, no 1, pp. 81–100. Available at: http://www.digitalicons.org/issue01/pdf/issue1/Political-Interactions-in-the-Russian-Blogosphere_O-Goroshko-and-E-Zhigalina.pdf (Accessed 22 August 2017). (In Russ.)
- 11 Karaulov J.N. *Russkij jazyk i jazykovaja lichnost'* [Russian and language personality]. Moscow, Izd-vo LKI Publ., 2010. 264 p. (In Russ.)
- 12 Kopytov O.N. Obraz avtora i avtorskoe nachalo: razgranichenie i oblasti primeneniya ponjatij [Author's image and author's beginning: differentiation and scopes of concepts]. *Vestnik Toms'kogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta*, 2010, issue no 334, pp. 11–14. (In Russ.)
- 13 Korman B.O. *Izučenie teksta hudožestvennogo proizvedeniia* [Textual study of a literary composition]. Moscow, Prosveshhenie Publ., 1972. 113 p. (In Russ.)
- 14 Mikheeva L. Psihoanalitičeskie aspekty avtoreprezentacii v bloge [Psychoanalytic aspects of autorepresentation in the blog]. *Digital icons: studies in Russian, Eurasian Central European new Media*, 2009, vol. 1, no 2, pp. 27–36. Available at: http://www.belintellectuals.eu/media/library/Lidia-Mikheeva-DI_blogs.pdf (Accessed 22 August 2017). (In Russ.)
- 15 Nikoljukin A.N. *Literaturnaja jenciklopedija terminov i ponjatij* [Literary encyclopedia of terms and concepts]. Moscow, NPK "Intervak" Publ., 2001. 1600 columns. (In Russ.)
- 16 Saltykov-Shchedrin M.E. *Sobranie sočinenii: v 20 t. 1868–1883* [Collected works: in 20 vols.]. Moscow, Khudozh. lit. Publ., 1970. Vol. 9: Kritika i publičistika [Criticism and Journalism]. 648 p. (In Russ.)
- 17 Tolstaya T.N. *Legkie miry* [The Light worlds]. Moscow, "AST" Publ., 2014. 480 p. (In Russ.)
- 18 Tolstaya T.N. *Ne kys'* [Non Slynx]. Moscow, Jeksmo Publ., 2004. 608 p. (In Russ.)
- 19 Faustov A.A. K voprosu o koncepcii avtora v rabotah Bakhtina [To the question about the concept of the author in Bakhtin's works]. *Formy raskrytija avtorskogo soznaniia: Na materiale zarubežnoj literatury* [Forms of disclosure of author's consciousness: on the material of foreign literature]. Voronezh, 1986. Available at: <http://www.philology.ru/literature1/faustov-86.htm> (Accessed 22 August 2017). (In Russ.)
- 20 Kharitonova L.M., Belugin D. Strategija tvorčeskogo povedeniia Viktora Pelevina [The strategy of creative behaviour of Victor Pelevin]. *Vestnik Karagandinskogo universiteta* (seriia: Filologija), 2007, issue no 1(45), pp. 175–178. (In Russ.)
- 21 Shpil'man M.V. Ob osobennostjah ispol'zovaniia jazykovoj lichnost'ju raznyh tipov rečevykh masok [On the specificity of using different types of speech masks by the language identity]. *Ural'skij filologičeskij vestnik* (line: Jazyk. Sistema. Lichnost': lingvistika kreativa), 2012, issue no 3, pp. 78–82. (In Russ.)
- 22 Jetling B., Aleksanjan K., Kelli D. Publichnyj diskurs v rossijskoj blogosfere: analiz politiki i mobilizacii v Runete [Public discourse in the Russian blogosphere: the analysis of the politics and mobilization in the RuNet]. *Issledovaniia Centra Berkmana*, 2010, issue 11. 60 p. (In Russ.)